

Прибыв в университет, Чэн И сначала проводил их в пункт регистрации первокурсников.

Поскольку Ань Янь занял первое место на вступительном экзамене, сотрудник невольно бросил на него лишний взгляд:

— Ученик Ань Янь, плата за обучение на первом курсе для вас автоматически списана. Вот ваше студенческое удостоверение и ключ-карта от общежития.

— Спасибо, — Ань Янь принял вещи и вежливо поблагодарил.

Чэн Ян следом получил своё студенческое удостоверение и ключ-карту, глянул на Ань Яня и радостно воскликнул:

— Нас распределили в одну комнату! Вот здорово!

Ань Янь тоже очень обрадовался и уже собрался ответить, как вдруг неподалёку раздался девичий голос.

— Старший брат Чэн, Яньян, вы так рано пришли. — Чжао Синьсинь с явной улыбкой на лице подошла к ним.

На самом деле она пришла намного раньше Чэн И, специально, чтобы не упустить возможности встретиться с ним.

Увидев Чжао Синьсинь, Чэн Ян не изменил выражения лица — улыбка так и осталась на нём, но Чэн И мгновенно стёр лёгкую улыбку с губ.

Чэн Ян весело поздоровался с Чжао Синьсинь:

— Сестра Синьсинь, ты пришла!

Чжао Синьсинь кивнула, но взгляд её всё время был устремлён на Чэн И:

— Старший брат Чэн, ты пришёл проводить Яньяна на регистрацию?

Говоря это, она не забыла скользнуть взглядом по сторонам — с оттенком некоторого превосходства.

На самом деле, с того момента, как появился Чэн И, многие украдкой поглядывали на него. Вот только эти люди не осмеливались, как в день вступительного экзамена, окружать его напрямую, а могли лишь смотреть издалека.

Так что на данный момент, кроме Чэн Яна и Ань Яня, которые с самого начала были с Чэн И,

Чжао Синьсинь была первой, кто к нему приблизился.

Чэн И холодно кивнул — даже не собираясь открывать рта.

Чэн Ян, боясь, что Чжао Синьсинь почувствует неловкость, поспешно вставил:

— Сестра Синьсинь, ты ведь ещё не регистрировалась? Иди скорее, мы уже получили студенческие удостоверения.

В ответ Чжао Синьсинь лишь взглянула на него и снова обратилась к Чэн И:

— Я хотела бы немного прогуляться по университету. Старший брат Чэн, может, составишь мне компанию?

На этот раз уже Чэн Яну стало неловко.

Ань Янь раньше не встречал Чжао Синьсинь и, видя, как она здоровается с Чэн И, подумал, что они хорошие друзья, и поэтому сам предложил:

— Мы с Яньяном сами дойдём до общежития. Старший, можешь заниматься своими делами.

Чэн И стало ещё досаднее: почему это малыш так активно пытается спихнуть его кому-то другому?

Чжао Синьсинь, словно только сейчас заметив присутствие Ань Яня, скользнула по нему взглядом:

— Старший брат Чэн, а это кто?

Чэн И тут же притянул Ань Яня к себе:

— Госпожа Чжао, это Янь-янь. Янь-янь, это госпожа Чжао Синьсинь.

Услышав такое представление, Чжао Синьсинь позеленела от злости. Такую явную разницу в обращении она не могла не заметить.

Ань Янь же ничего не понял и просто вежливо кивнул:

— Госпожа Чжао, здравствуйте. Меня зовут Ань Янь.

Чжао Синьсинь, вся в гневе, вдруг ощутила что-то смутно знакомое и вспомнила:

— Ты тот самый Ань Янь, который занял первое место на вступительном экзамене?

Ань Янь немного смущённо кивнул:

— Да, это я.

Получив утвердительный ответ, Чжао Синьсинь тут же набросилась с вопросом:

— Скажи-ка мне скорее, как ты тогда готовил лекарство? И что там насчёт элитного лекарства?

Она с самого начала не верила, что этот человек действительно приготовил элитное лекарство, и тем более не считала, что его место должно быть выше её.

Ань Янь никак не ожидал, что Чжао Синьсинь задаст такой вопрос прямо в лицо, и на мгновение опешил.

Чэн И, стоявший у него за спиной, нахмурился и довольно холодно произнёс:

— Разве этот вопрос не слишком бестактен по отношению к незнакомому человеку, которого вы видите впервые, госпожа Чжао? И ещё, впредь я бы предпочёл, чтобы вы обращались ко мне «старший Чэн».

Чжао Синьсинь покраснела от стыда и ещё больше разозлилась про себя. Ведь она с Чэн И была гораздо ближе, почему же он защищает этого человека? И что неправильного в её вопросе?

Но желая сохранить лицо, она всё же смягчила тон и принялась оправдываться:

— Старший брат Чэн, не пойми неправильно. Мне просто было очень любопытно, вот я и спросила — без всякого умысла.

Чэн И не стал ничего отвечать. Видя, что Ань Яня это, кажется, не слишком волнует, он сказал:

— У нас есть ещё кое-какие дела, мы пойдём.

С этими словами Чэн И развернулся и увлёк Ань Яня за собой. Чэн Ян поспешно попрощался с Чжао Синьсинь и быстро догнал их.

Чжао Синьсинь никак не ожидала, что Чэн И просто бросит её, и хотела окликнуть его, но побоялась, что окружающие будут смеяться. Ей оставалось только стиснуть зубы и топнуть ногой.

Как же это её взбесило!

И что это за Ань Янь такой? Как он вообще оказался с Чэн И?

Тем временем Ань Янь, пройдя немного вперёд, спросил:

— Эта госпожа Чжао — ваш друг?

Чэн И фыркнул:

— Нет.

Чэн Ян же ответил с запинкой:

— Наверное, можно считать... В прошлый раз, на мой день рождения, она подарила мне один очень ценный флакон элитного лекарства.

Чэн Ян относился к Чжао Синьсинь с такой вежливостью в основном из-за того элитного лекарства.

Если судить по личным качествам, Чэн Ян и правда не очень любил Чжао Синьсинь, но раз уж она подарила ему такое лекарство, он всё равно чувствовал к ней некоторую признательность.

Ань Янь кивнул, больше не спрашивая, но в душе задумался.

Хотя их общение было очень коротким, он явно чувствовал, что девушка по имени Чжао Синьсинь не любит его — можно сказать, даже испытывает отвращение.

Исходящая от неё враждебность была Ань Яню очень неприятна, хотя он даже не понимал, почему она возникла.

«Ладно, не буду об этом думать. С чего это я должен позволять настроению незнакомого человека влиять на моё собственное?»

Ань Янь быстро справился с эмоциями и спросил у Чэн И:

— Старший, ты обычно живёшь в студенческом общежитии?

Не успел Чэн И ответить, как Чэн Ян уже принялся жаловаться:

— О, он не такой, как мы! У него в университете отдельная квартира, он там и живёт.

Чэн И не стал ничего объяснять, а просто ответил:

— Янь-янь, если хочешь, можешь приходить ко мне в гости.

Ань Янь хотел поблагодарить, но тут Чэн Ян прямо взревел:

— Старший брат, ты мне вообще родной брат или нет?! Я просился к тебе в гости, а ты меня безжалостно выгнал!

Слова благодарности, готовые сорваться с губ Ань Яня, застряли в горле. Кажется, благодарить в такой момент было бы бестактно.

Чэн И, которого громко обвинял младший брат, ничуть не чувствовал угрызений совести и довольно грубо ответил:

— Ты слишком шумный.

Чэн Ян тут же захныкал. Ань Янь с досадой посмотрел на виновника переполоха и поспешно принялся утешать Чэн Яна:

— Ничего страшного, я не считаю тебя шумным. Я очень рад, что мы будем жить вместе.

Чэн Ян ухватился за руку Ань Яня и, демонстративно фыркнув в сторону Чэн И, сказал:

— Янь-янь — самый лучший! Мы с Янь-янем будем жить вместе, а вот кое-кто — нет! Завидууй!

Чэн И и правда завидовал. Он отвесил родному брату звонкий подзатыльник, отчего Чэн Ян взвыл от боли.

Весёлой гурьбой они добрались до общежития, достали принесённые вещи из пространственных кнопок, разложили их, а затем отправились бродить по окрестностям.

Торжественная церемония открытия должна была начаться только в три часа дня, а в промежутке они были свободны.

Чэн И сначала провёл их по территории университета, показал, где что находится, чтобы они ознакомились с будущей учебной обстановкой, а когда время приблизилось к обеду, повёл их в столовую.

— Янь-янь, ты знаешь, столовые Первого университета очень известны! Я часто видел в виртуальной сети, как люди выкладывают фотографии здешней еды — выглядит невероятно вкусно! — Чэн Ян всё время болтал без умолку.

Обычно Чэн И игнорировал болтовню брата, но на этот раз не смог:

— Да, столовая в университете действительно неплохая. В следующий раз я могу часто водить тебя сюда.

Чэн Ян выглядел невероятно удивлённым:

— Старший брат, ты такой замечательный!

Чэн И прохладно взглянул на него:

— Я с Янь-янем разговаривал.

Лицо Чэн Яна вытянулось:

— Я тебе вообще родной брат?!

Чэн И ответил не слишком уверенно:

— Наверное, да? Хотя этот вопрос тебе лучше задать матери.

Чэн Яна уже сейчас хватил удар, и он взмолился о помощи:

— Янь-янь, Чэн И меня обижает!

Ань Янь думал, что препирательства этих двоих довольно забавны, но, чтобы Чэн Яна и правда не довели до слёз, он вступился:

— Не обижай его.

Он ожидал, что Чэн И начнёт обижать и его за компанию, но услышал совершенно серьёзное:

— Хорошо, как скажет Янь-янь.

Ань Янь был тронут до глубины души, а Чэн Ян противно захихикал:

— Слово Янь-яня — закон! Теперь я буду под твоей защитой!

Ань Янь потёр нос — ему показалось, что здесь что-то не так.

Но вскоре ему стало не до размышлений, потому что еда в столовой Первого высшего университета, похоже, и правда была очень вкусной — только учуяв запах, Ань Янь уже был окутан этим ароматом.

Он обошёл несколько окошек раздачи, в итоге выбрал три своих любимых блюда, а также взял тарелку риса и тарелку супа.

Чэн И всё время был рядом с ним и выбрал те блюда, на которые Ань Янь смотрел несколько раз с вожделением, но в итоге не взял.

А Чэн Ян просто взял комплексный обед.

Купив еду, они устроились в углу, но даже так — из-за присутствия Чэн И — привлекли внимание многих. Даже этот, казалось бы, никому не нужный угол в конце концов заполнился людьми.

Ань Янь всё своё внимание сосредоточил на еде и вообще не замечал, что творится вокруг. Чэн Ян по своей беспечной натуре тоже не обращал внимания. Чэн И же давно привык к такому, так что эта ситуация ничуть им не мешала.

Когда вся еда со стола была уничтожена, Ань Янь сидел с набитым животом и только тогда заметил, что вокруг всё усеяно людьми. Он слегка растерянно спросил:

— Почему они все смотрят сюда?

Чэн Ян воспользовался случаем и подколот старшего брата:

— Всё из-за того, что один здесь слишком знаменит — даже поесть спокойно не может, без толпы зевак.

Чэн И добавил:

— Главная причина — первокурсники.

Хотя Чэн И действительно был известен, раньше по крайней мере не было столько людей, которые глазели бы на него так открыто.

Ань Янь посмотрел на зевак, потом на Чэн И и с чувством сказал:

— Оказывается, старший так знаменит в университете.

— Янь-янь, ты из-за этого станешь держаться от меня подальше? — Чэн И, казалось, больше заботился именно об этом, а не о зеваках.

Ань Янь тут же решительно покачал головой:

— Конечно, нет! Старший — мой хороший друг.

Чэн И слабо улыбнулся, но в душе он хотел, чтобы малыш поскорее сменил обращение к нему.